

1289th Meeting of the Permanent Council
12 November 2020

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
заместителя Постоянного представителя Российской Федерации
В.Ю.ЖЕГЛОВА
на онлайн-заседании Постоянного совета ОБСЕ
12 ноября 2020 года**

*О ситуации на Украине и необходимости
выполнения Минских договоренностей*

Уважаемая госпожа Председатель,

Выражаем признательность албанскому председательству за содействие в выпуске доклада Спецмониторинговой миссии ОБСЕ на Украине (СММ) о жертвах конфликта среди гражданского населения. Этот обзор, охватывающий сведения за 2017-2020 годы, со всей наглядностью демонстрирует, насколько высокую цену донбассцы вынуждены платить за продолжающуюся военную операцию Киева. В частности, за период с начала 2017 года по сентябрь текущего года в Донбассе по обе стороны от линии соприкосновения в результате обстрелов и увечий, связанных с минно-взрывными травмами, погиб 161 мирный житель, покалечены жизни 785 раненых, судьба еще 41 человека выясняется. Пострадали 100 детей.

Подавляющее большинство инцидентов произошло на территории отдельных районов Донецкой и Луганской областей. Наиболее вопиющей является статистика по последствиям артиллерийских и минометных обстрелов – там зафиксировано в три раза больше пострадавших, чем по другую сторону линии соприкосновения. Приведенные в динамике за несколько лет данные лишь подтверждают, насколько циничными являются пропагандистские утверждения представителей Киева о неких «агрессивных» действиях военного характера, которым якобы подвергаются подконтрольные вооруженным силам Украины (ВСУ) территории Донбасса. Все обстоит как раз наоборот. Более того, совершенные ВСУ интенсивные обстрелы жилых кварталов невозможно полностью «списать» на подавление огневых позиций. Достаточно вспомнить, к примеру, обстрел из крупнокалиберной артиллерии хутора Роза на юге отдельных районов Донецкой области 6 сентября 2019 года, в результате которого многие жилые дома в этом населенном пункте оказались разрушены или полностью сгорели, ранены местные жители (отчеты СММ за 11 и 12 сентября 2019 года). Как следует из отчетов СММ, ни в день обстрела, ни накануне военных целей вблизи этого поселка зафиксировано не было.

Вкупе с рассуждениями киевского официоза о Донбассе как о «ментально больной» территории (наподобие недавних высказываний представляющего Украину в Контактной группе вице-премьера А.Резникова) складывается картина истинного отношения к

жителям региона, где в течение нескольких лет Киев на фоне псевдомиролюбивой риторики продолжал линию на военное устрашение и запугивание донбассцев.

К сожалению, пагубные практики предыдущего руководства Украины продолжились и после смены в 2019 году власти в стране. Судя по всему, «дотянуться до умов и сердец» жителей Донбасса новые украинские элиты решили путем все той же военной операции и продолжения социально-экономической и транспортной блокады региона, которые препятствуют сохранению устойчивой правовой связи донбассцев с Украиной. Все это сопровождается рассуждениями о желании переписать Минские соглашения и установить военный контроль над Донбассом без каких-либо политических гарантий его населению. Продемонстрировать мнимую привлекательность постмайданной государственной модели Украины призвана, судя по всему, и реализуемая в общегосударственном масштабе политика зажима языковых, образовательных и культурных прав русскоязычного населения.

Дискриминационный подход властей к жителям востока Украины распространился даже на ту часть Донбасса, которая находится за пределами отдельных районов Донецкой и Луганской областей. Там, например, под предлогом угрозы распространения коронавируса и неудовлетворительной ситуации с безопасностью свыше полумиллиона жителей подконтрольных Киеву восемнадцати районов, прилегающих к линии соприкосновения, были поражены в своих гражданских и политических правах в ходе состоявшихся 25 октября выборов в местные органы власти.

В Киеве продолжают уклоняться от диалога с представителями Донецка и Луганска даже на фоне всеобщей угрозы – пандемии коронавируса. Яркий пример – вопрос функционирования пунктов пропуска на линии соприкосновения. Вместо согласования в Контактной группе конкретных параметров их работы в условиях эпидемии, в Киеве продолжают прибегать к односторонним действиям. Так было, например, в случае с закрытием под предлогом борьбы с коронавирусом украинского пункта пропуска в Станице Луганской до 15 ноября и спешным «открытием» на этом фоне 10 ноября всех украинских переходов на линии соприкосновения. По обе ее стороны в установленные сроки не смогли синхронно и полноценно заработать пункты пропуска в населенных пунктах Счастье и Золотое – Киев сперва задерживал предоставление гарантий безопасности для строительных работ, а затем и вовсе в одностороннем порядке решил изменить функциональное назначение перехода «Счастье» с автомобильного на пешеходный. Повторим: все эти аспекты нуждаются в обсуждении и согласовании с представителями отдельных районов Донбасса в Контактной группе. Призываем украинскую сторону к такому диалогу. Это востребовано, прежде всего, исходя из гуманитарных соображений в целях снижения негативного воздействия конфликта на гражданское население.

Заявления высоких представителей Украины о нескрываемом желании отказаться от предусмотренной «Комплексом мер» логики урегулирования множатся каждую неделю. Мы регулярно приводим цитаты, свидетельствующие о новой позиции Киева: там не намерены в полном объеме выполнять важнейший документ, одобренный резолюцией 2202 СБ ООН и признанный в качестве безальтернативной международно-правовой основы урегулирования. Новую линию Киева в интервью ТАСС 8 ноября в очередной раз подтвердил глава делегации Украины на переговорах в Контактной группе Л.Кравчук.

В частности, он заявил, что последовательность шагов по урегулированию, которая предусмотрена Минскими соглашениями, не может быть выполнена, а договоренности, достигнутые в 2015 году и вовсе, мол, устарели и нуждаются в пересмотре. Он добавил, что Киев представил в Контактную группу свой «план совместных действий», в котором «показал изменения этих условий и то, что надо изменить очередность действий».

Л.Кравчук подчеркнул, что речь идет, прежде всего, о желании Киева установить контроль над границей до проведения местных выборов в отдельных районах Донбасса.

Стремление украинских представителей обрести контроль над границей, а значит, и военный контроль над регионом, без каких-либо шагов на политическом треке урегулирования прямо противоречит п.9 «Комплекса мер». Напомню, этот пункт ясно предписывает, что полный контроль над границей со стороны правительства Украины во всей зоне конфликта будет установлен после всеобъемлющего политического урегулирования. Несмотря на эти предписания «Минска», другой украинский переговорщик, вице-премьер А.Резников, в эфире «Радио Свобода» 7 ноября прямо заявил: «то, что в п.9 «Комплекса мер» очередность выборов записана как приоритет, а затем начало взятия контроля над границей – это ошибка». И добавил при этом, что Киев отныне «меняет тактику».

К слову, координатор политической подгруппы Контактной группы П.Морель в ходе своего брифинга в ОБСЕ ровно месяц назад, 12 октября, подчеркнул, что вопрос организации и проведения местных выборов (п.4 «Комплекса мер») в отдельных районах Донбасса является ключевым для всего политического урегулирования. Помимо выборов, к важнейшим аспектам такого урегулирования относятся также вопросы амнистии (п.5), принятия постоянного законодательства об особом статусе отдельных районов Донбасса и проведения конституционной реформы с отражением особенностей отдельных районов Донбасса в основном законе страны (п.11). Спустя шесть с половиной лет конфликта на востоке Украины ни один из этих пунктов так и не выполнен.

Напротив, глава украинской делегации Л.Кравчук открыто заявляет, что саботаж продолжится. В уже упомянутом интервью агентству ТАСС он сообщил, что в Киеве не намерены закреплять особый статус Донбасса в конституции, а закон об амнистии будет рассматриваться лишь после местных выборов – то есть, согласно продвигаемым Киевом планам, после установления контроля над территорией отдельных районов Донецкой и Луганской областей. До этого момента, очевидно, предлагается придерживаться концепции т.н. «переходного правосудия» А.Резникова, которая предполагает судить тех, кто негоден украинским властям, без проведения всеобщей амнистии.

Таким образом, представленный украинской стороной на заседании Контактной группы 11 ноября документ на деле является «планом действий» по переписыванию Минских соглашений, а никак не по их имплементации. В нынешнем виде он может рассматриваться лишь как очередной шаг к отказу от «Минска». Примечательно и то, что на этом фоне Киев проигнорировал представленный ранее Донецком и Луганском проект «дорожной карты» на основе «Комплекса мер» по преодолению тупика, сложившегося в процессе урегулирования. До сих пор на нее не поступило никакой письменной реакции, хотя представители Донбасса распространили текст в Контактной группе еще 14 октября с.г.

Напомним, что в ходе «нормандского» саммита 9 декабря 2019 года Президент Украины В.Зеленский задекларировал приверженность полному выполнению «Комплекса мер». Он предусматривает прямой диалог Киева с Донбассом. Помимо этого, совместно согласованные итоги состоявшихся в Париже консультаций лидеров «нормандской четверки» предусматривали решение ряда конкретных задач. Анализ их выполнения свидетельствует, что из семи практических шагов за прошедший год удалось реализовать лишь два, да и то частично – о мерах в поддержку прекращения огня и обмене удерживаемыми лицами. Однако перестрелки в Донбассе продолжаются и сегодня, а обмен по принципу «всех на всех» весьма далек от завершения. Не решена и проблема «процессуальной очистки» уже освобожденных лиц.

Остальные пять решений парижского саммита пока что остаются полностью нереализованными. Киев уклоняется от согласования с Донбассом всех правовых аспектов

его особого статуса. Не представлено решений по имплементации в украинское законодательство «формулы Ф.-В.Штайнмайера» о порядке введения статусного закона в действие. В Контактной группе застопорились дискуссии и не подписаны документы об определении новых участков разведения сил и средств на линии соприкосновения и о согласовании районов разминирования. Уклонение Киева от диалога с донбассцами и тактика односторонних действий, как уже отмечалось, стали причиной срыва договоренности о синхронном открытии новых пунктов пропуска на линии соприкосновения.

Активизация попыток представителей Украины отказаться от выполнения обязательств по «Комплексу мер» и переписать Минские соглашения вызывает большую тревогу. В этих условиях крайне востребована реакция французских и германских партнеров по «нормандскому» формату, являющихся, наряду с Россией, сопосредниками процесса урегулирования кризиса на Украине. Рассчитываем на действенный отклик на послание Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в адрес своих коллег из Франции и Германии – Ж.-И.Ле Дриана и Х.Мааса, в котором он обратил внимание на последние комментарии представителей Киева.

Призываем также ОБСЕ и внешних кураторов Украины оказать на украинские власти необходимое воздействие в целях побудить их к прямому и результативному диалогу с представителями Донбасса и скорейшему выполнению Минских соглашений.

Благодарю за внимание.